

Университетские принципы Болонского процесса

Александр В. Сидорович

Подписание Болонской декларации практически поставило вопрос о том, каким образом будут реализовываться её принципы в наших российских условиях. В России этот этап совпал с попытками осуществить широкую реформу образования, что придаёт особую остроту проблеме. Германия раньше России начала преобразования на принципах Болонской декларации. Мы знаем, что этот процесс идёт сложно и противоречиво. Для российских университетов опыт Германии особенно ценен не только сам по себе, но и в силу внутренних связей и общих традиций нашего высшего и университетского образования.

В России есть ряд факторов, которые усугубляют трудности перехода к принципам Болонского процесса.

а) В России уже сформирована деформированная система образования, в которой наряду с крупными государственными университетами имеется огромная масса частных „университетов“, отделений и филиалов. Для этой части университетов участие в Болонском процессе – спасение. Они надеются через участие в процессе получить доступ к ресурсам государства и поднять свой авторитет. Не случайно такие университеты активно проводят семинары по Болонскому процессу, принимают экспертов и готовы применить любую систему для своего выживания.

б) В России идёт формирование рыночной экономики. Пока ещё слабы государственные институты. Велика социальная дифференциация. В этих условиях одна из идей Болонского процесса – большая ориентация на рынок может получить гипертрофированное значение. Имеются попытки изменить статус государственных университетов, вплоть до их приватизации. Всё это оказывает серьёзное давление на государственные университеты.

Московский университет ещё до подписания декларации подчеркивал необходимость осторожного подхода к введению принципов Болонского процесса. Главное, как мы считали и считаем, не потерять фундаментальные основы и принципы университетского образования. При этом следует подчеркнуть, что мы не выступали и не выступаем против исходных принципов Болонской декларации.

Во-первых, Болонский процесс – это часть и форма интеграционных процессов и процесса глобализации. Объединение стран в ЕС неизбежно требует общего образовательного пространства. Другое дело, что этот процесс не может проходить как процесс нивелирования национальных систем образования. Система образования – часть национальной культуры страны. Болонс-

кая декларация провозглашает принцип гармонизации образовательных систем и это на наш взгляд правильно. Однако, как реально реализовать этот принцип? Это, действительно, трудный вопрос.

Во-вторых, нельзя отвергать и ряд других принципов Болонской декларации, например, проблему академической мобильности, которая тесно связана с необходимостью лучшего изучения иностранных языков. А также усиление самостоятельности, автономии университетов при большем учете требований рынка, повышение конкурентоспособности, усиление контроля за качеством образования, стремление к сопоставлению уровней образования и т. д. – все это, в общем виде, справедливо.

Ход развития событий по реализации Болонской декларации не может не быть в центре внимания университетов. Что будет происходить с университетским образованием, которое всегда отличалось фундаментальностью и компетентностью? Как изменится роль университетов и их положение в обществе в ходе и в результате Болонского процесса? Ответы на эти вопросы важны не только для университетов, но и для всего общества.

Следует различать объективные основы Болонского процесса, его в целом позитивные исходные принципы, и институциональные предложения по внедрению Болонского процесса, которые предлагаются комиссиями и экспертами. Новые институты и нормы могут дать возможность конструктивно реализоваться принципам Болонского процесса, или, наоборот, – подорвать их. Многое зависит от конкретных механизмов действия институтов в той или иной стране.

Какова должна быть позиция университетов в данных условиях? На наш взгляд, когда основные институциональные рамки работы в условиях Болонского процесса определены государством (подписана декларация), нам следует занять позицию конструктивного формирования новых институтов Болонского процесса для создания такой структуры образования, которая усилит международный характер образования и в то же время не позволит утратить фундаментальность университетского образования и компетентность выпускников. При этом необходимо преодолеть существующее противоречие, которое потенциально заложено в Болонском процессе, между тенденцией к нивелированию, усреднению образования и сохранением фундаментальности университетского образования. Для преодоления данного противоречия и развития Болонского процесса углубления принципов университетского образования, на наш взгляд, следует формировать институциональную базу и нормативы Болонского процесса с учетом мнения университетов.

Фундаментальность и двухуровневая система.

Традицией наших школ является единство науки и образования. В Московском университете фундаментальность образования закладывается уже на первых курсах и обеспечивается всей системой обучения в течение пяти лет,

а не только подготовкой в магистратуре. В рамках университетского образования мы имеем образовательные циклы, а не просто линейную систему движения от общих курсов к специализациям. Не отвергая двухуровневую систему, мы считаем, что необходим прагматизм. При рассмотрении данного вопроса необходимо отстаивать принцип распространения особого подхода к продолжительности и структуре образования не только на творческие и медицинские специальности, но и на фундаментальное университетское образование. В то же время для ряда специальностей (в том числе и университетских) может быть использована двухуровневая система. Ещё один вариант – совмещение двух систем в университете с правом выбора специальности студентами после второго курса (на мой взгляд, это проблема организационно-методическая). Третий вариант – общая линия на введение интегрированной магистратуры, что равнозначно сохранению специалиста под другим названием.

Фундаментальность и система оценок ECTS.

Можно поддержать введение кредитной системы и как оценочной, и как накопительной. При этом университетам не следует соглашаться с жестким распределением результатов по уровню оценок, а также ввести ограничения на нарушение линейности освоения учебного процесса и принципа цикличности обучения, свойственного фундаментальному образованию. На мой взгляд, в московском университете всегда существовала система свободы движения студентов после третьего курса. В этом смысле мы уже давно использовали принцип академической свободы студентов. Нам следует выработать способы сохранения этой системы при новой системе оценок и контроля качества. Мы разделяем опасения Вольфганга Эссбаха, высказанные в *Süddeutsche Zeitung*, о том, что введение системы ECTS в современном виде и распространение её на организацию жизни университетов может привести к ликвидации кафедр и целых направлений наших университетов.

Фундаментальность и контроль качества.

Разработка универсальных стандартов качества – это позитивное требование Болонского процесса. В то же время мы должны выступить против упрощённых представлений о соизмеримости качества на национальном уровне (на мой взгляд, сама идея соизмеримости качества в прямом виде неправомерна).

Фундаментальность и академическая мобильность.

Мы должны поддержать любые меры, рассчитанные на академическую мобильность. Здесь особая роль принадлежит выделению средств и фондов поддержания программ мобильности, а также развитию межвузовских обменных программ.

Вся история университетов – это история формирования центров науки, образования и культуры. Опасность, которой подвергаются университеты –

это опасность абсолютизации их роли, как товаропроизводителей особой услуги, производителей специалистов. Однако, если эта угроза, которая обнаружилась явно в конце XX века, может быть дополнена тенденцией к нивелировке, усреднению университетов, то это может подорвать общественный авторитет и роль университетов. Университеты – это накопленное богатство нации. Они созданы для того, чтобы служить источником духовного и культурного развития нации. Они питают будущее страны не только специалистами, но и тем, что умеют осваивать изменения и передавать их новым поколениям. Особая общественная значимость университетов не может быть подорвана и даже уничтожена. Вот почему мы должны вместе выступать за реализацию принципов Болонского процесса, сохраняя наши традиции. В этом разумная позиция университетов, основанная на осознании своей ответственности перед обществом и будущим.

Необходимо перейти на формирование модели подготовки специалистов совместно с университетами Германии и других стран. Для этих целей было бы целесообразно создать комиссию из представителей Московского государственного университета, университета имени Гумбольдтов в Берлине и нескольких других университетов. Можно создать комиссию на уровне Союза ректоров, которая выработает общую позицию по университетскому образованию в рамках общей концепции Болонского процесса. Как представляется, это будет способствовать выработке конкретных путей углубления сотрудничества в рамках Европы, сближению Германии и России.